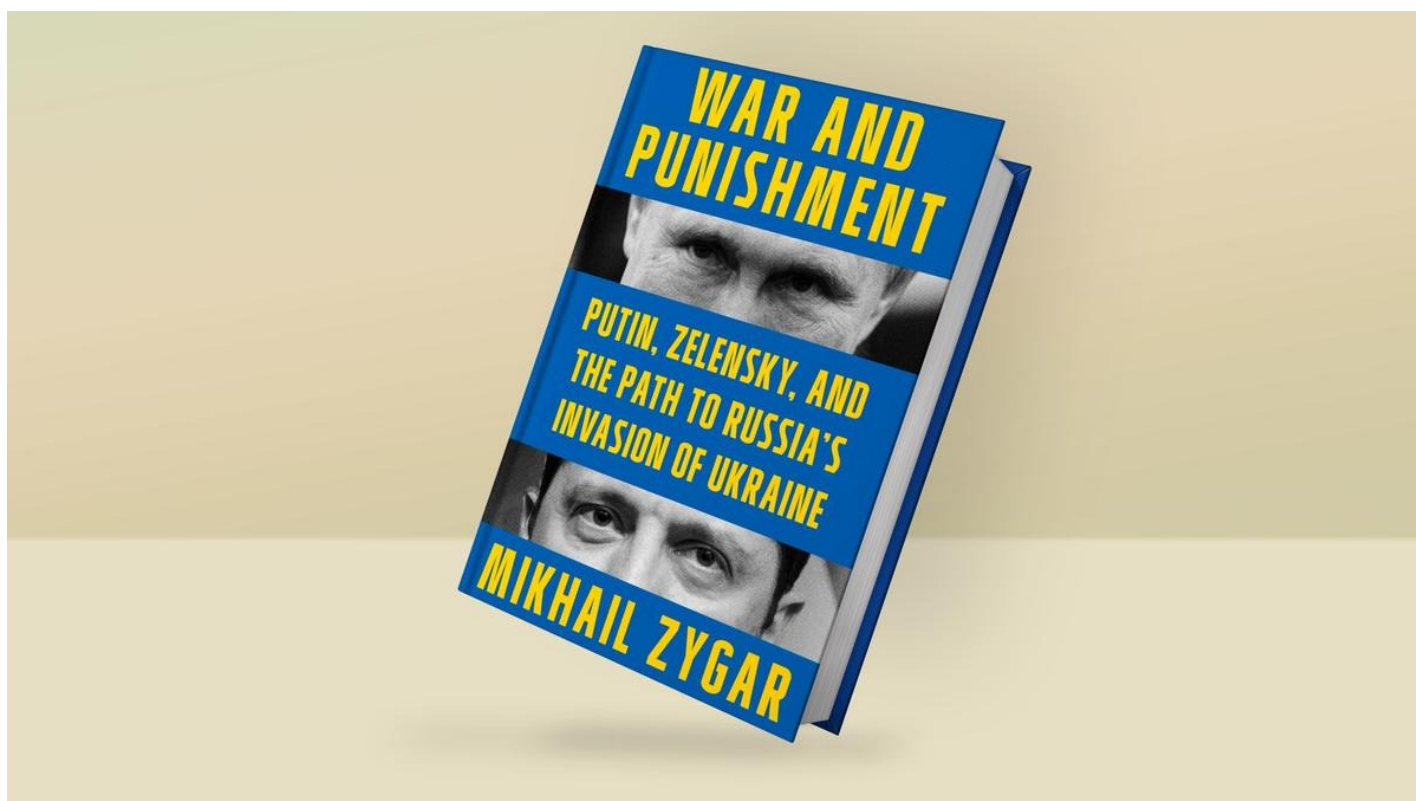

РЕЦЕНЗИЯ • КУЛЬТУРА

Украина и предубеждения

Рецензия на новую книгу Михаила Зыгара “War and Punishment”, рассказывающей об исторических причинах войны для западной аудитории

14:10, 5 августа 2023,

Семен Владимиров

специально для «Новой газеты Европа»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

25 июля в издательстве Simon & Schuster вышла новая книга журналиста и политического обозревателя Михаила Зыгаря “War and Punishment: Putin, Zelensky, and the Path to Russia's Invasion of Ukraine”. В ней автор бестселлеров «Вся кремлевская рать» и «Империя должна умереть», объявленный в России «иноагентом», разбирается в многовековых отношениях Украины и России и в том, как история и действия народов и политических элит привели к 24 февраля 2022 года. По просьбе «Новой газеты Европа» Семен Владимиров прочел новинку и рассказывает, о чем написал Зыгарь.

Один из комментаторов на Goodreads отмечает: «Книга написана для тех людей на Западе, которые до нынешнего конфликта понятия не имели, что такое Украина».

Действительно, это первая книга Зыгаря, вышедшая в первую очередь на английском, и первая же книга, которая охватывает максимально широкий исторический контекст. Фактически Зыгарь рассказывает о четырех веках истории Украины: от восстания Богдана Хмельницкого до полномасштабного вторжения России в Украину в 2022 году. И воспринимать ее стоит именно как ликбез для англоязычного читателя, незнакомого с контекстом.

Почти 400-страничная (в электронном издании) книга открывается практически покаянным письмом: Зыгарь говорит, что в нынешней войне виноват не только Путин, но и российский народ и персонально российские медиа, в том числе и лично Зыгарь, так как они не смогли остановить диктатора. Достается в этом письме и российской культуре, которая так и не смогла очиститься от имперского шовинизма.

Михаил Зыгарь. Фото: [Nadya Alexandrova, Simon & Schuster, Inc.](#)

После такого введения ожидаешь, что имперской культуре достанется отдельная глава, но нет: Зыгарь уделяет внимание лишь пушкинским верноподданическим строкам (вроде знаменитого «Клеветникам России» по поводу польского восстания, которое поэт назвал «спором славян между собою») и стихотворению Бродского «На независимость Украины». Оба произведения за последние полтора года использовались и Z-пропагандистами, и антивоенными активистами: одни брали их на вооружение, другие видели в них признаки имперской язвы, существующей в ядре культуры. Но, несмотря на самокритичное письмо, Зыгарь здесь занимает нейтральную позицию: в каждом случае он стремится усмотреть детали, личный интерес, который объясняет мотивы создания текста и, соответственно, дезавуирует его идеологию. У Пушкина были проблемы с властью, а Бродский понимал, что его антиукраинские чувства слабо соотносятся с антисоветскими

взглядами.

Но книга состоит как раз из поиска нюансов, благодаря которым можно развеять сложившиеся вокруг истории России и Украины мифы. Вот единственная причина, по которой книгу стоило бы перевести на русский:

кажется, несмотря на активность независимых медиа в этом направлении, материалов о реальных отношениях Украины и России не так уж и много.

Зыгарь довольно аккуратно проходит по ключевым точкам этих отношений, объединяя их в условные главы: «Единство», «Предательство», «Крым», «Язык», «Ленин», «Бандера». Идея Зыгаря тут, видимо, в том, чтобы показать, как интересы исторических персон подавались как факты, а затем становились идеологическими конструктами, которыми пользовались политические игроки постсоветского периода. Как нетрудно догадаться, между реальными фактами и мифами — непреодолимый разрыв.

Иннокентий Гизель. Архимандритъ біско-печерской лавры умеръ 1687 году.

Архимандрит Иннокентий (Гизель). Портрет 1-й половины XVIII в. Фото: [Wikimedia Commons](#)

Все начинается с Иннокентия Гизеля — немецкого монаха, жившего в Киеве в конце XVII века. В 1670-х годах Гизель выпускает трактат «Синописис». В нем он обосновывает единство Украины и России общим прошлым и придумывает термин «русский мир», который триста с лишним лет спустя возьмет на вооружение российская пропаганда. Именно Гизель назовет Богдана Хмельницкого союзником России — за то, что тот на Переяславской раде 1654 года присягнул русскому царю. На самом деле всё было гораздо сложнее: Хмельницкий, бывший дворянин Речи Посполитой, возмущенный тем, что у него попытались увести жену и сожгли поместье, обратился в суд в Варшаве. Суд присудил ему смехотворную компенсацию. Тогда Хмельницкий пришел на аудиенцию к королю, где тот якобы сказал, что от него ничего не зависит. Наконец Хмельницкий обратился к казакам Запорожской Сечи, чтобы они помогли ему доискаться правды. Так гнев возмущенного магната

превратился в национально-освободительное движение, итогом которого был временный (как считал Хмельницкий) или вечный (как считал русский царь) союз.

Скажем неожиданную вещь:

Зыгарь как писатель следует стратегии Джорджа Мартина. Исторические события так или иначе происходят благодаря изменениям в обществе, но эти изменения отражаются на поведении элит, особенно самых ярких их представителей.

И очень часто сиюминутные решения ведут за собой глобальные последствия. К примеру, искренний имперец Мазепа решает предать Петра Первого после того, как тот уступает уговорам Меншикова и внезапно решает лишить Украину автономии. (Напрашивается вопрос, кто еще кого тут предал). Симон Петлюра выступает за единство империи — а потом участвует в провозглашении независимой Украины. Сталин усиливает коллективизацию Украины (что приводит к Голодомору) после того, как украинский ЦК партии нарушает его отдых в Сочи требованиями смягчить политический режим. Три лидера советских республик неожиданно для себя расформируют СССР — хотя приехали в Беловежскую пуцу просто поохотиться и сходить в баню. Маленький Вова Зеленский смотрит по телевизору КВН — и становится известным комиком, который не боится отпускать со сцены политические шутки. Его исторический оппонент Путин смотрел «Семнадцать мгновений весны», читал Юлиана Семёнова и проникался конспирологической точкой зрения на историю России.

Пугачёвщина в Сибири. Поражение скопищ самозванца под Троицком, 21 мая 1774 г. Фото: [Wikimedia Commons](#)

Еще одним приемом Зыгаря, помимо фокуса на личностях, являются параллели. Здесь их тоже много. Например,

восстание Пугачева Зыгарь сравнивает с войной за независимость в США.

Уральские народы, по сути, тоже восстают против колониализма. Лидера восстания вешают на Болотной площади — там, где 250 лет спустя оппозиция будет протестовать против фальсификации выборов. Недалеко от Переяславля, где Хмельницкий заключил договор с царем, находится Кривой Рог, где родится Зеленский. И так далее. Логика таких аналогий понятна: Зыгарь хочет показать связь между историей и современностью. Однако не всегда этот прием работает. За это критиковали его книгу «Империя должна умереть», где автор слишком много времени уделял сопоставлениям исторических личностей начала XX века с игроками российского

политического истеблишмента 2017 года. Той же критики заслуживает и “War and Punishment”. Есть параллели удачные, например, история о том, как в 1778 году любовник императрицы Григорий Потёмкин основывает город Херсон, а в 2022 году бегущие российские войска спешно крадут его останки — трагикомедия, показывающая, чем в итоге оборачивается имперский проект. Но напоминание о том, что Сталин отдыхал в Сочи в 1932 году, как Путин в 2014-м, кажется излишним даже для англоязычной аудитории.

Новых сведений о постсоветской политической истории, как в текстах «Вся кремлевская рать» и «Все свободны», в книге тоже нет. О том, что Путин не считал Украину государством с самого начала своего президентства, мы знаем из той же «Кремлевской рати». Бегство Януковича из Межигорья подробно описано журналистами, как и вторжение России в Крым и на Донбасс. В этой книге Зыгарь выступает скорее не как исследователь, а как заинтересованный наблюдатель, который пытается понять, как эти события стали возможной

Кстати, интереснее всего “War and Punishment” становится в те моменты, когда Зыгарь не стесняется говорить от первого лица. Вот, например, он бежит в студию «Дождя», чтобы освещать протесты 2011 года. Или внезапно осознаёт, что это не украинцы переиначивают российские имена Владимир и Александр во Володимир и Олександр, а наоборот: россияне переиначивают украинские имена. Или оказывается среди толпы протестующих на Майдане-2004, празднующем победу Ющенко над Януковичем в третьем туре эпохальных президентских выборов, и чувствует, что скоро революция случится и у него на родине.

Книги об украинской войне лишь начинают выходить: только что вышла [книга](#) украинского историка Сергея Плохия, [свой анализ](#) в «России против модерна» представил Александр Эткинд. Сочинение Зыгаря тут устраивается на умозрительную

полку книг, которые сделают самую задокументированную войну в истории еще и самой объясненной. Обидно лишь то, что труд, столь решительно отрицающий укоренившиеся в России мифы об Украине, в обозримом будущем на родине Зыгара выйти не сможет.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Графомания и отвага](#)

Z-писатели — авторы художественной литературы и публицисты — создали свою мультивселенную безумия. Мы прочитали это всё за вас

11:53, 15 июля 2023, Сильвестр